

«Вошёл Иисус»
«Intravit Jesus»

15 августа 1453

Успение

Бриксен

1. Чтобы довести до конца свои мысли о свечении (de lumine), я вдобавок к приведённым в прошлый раз толкованиям и сегодняшнее евангелие¹ тоже прочитаю применительно к предельному свечению, т.е. к *благодати в настоящем и славе в будущем*².

2. Это свечение исходит от Того, Кто сказал: «Я есмь Свет миру»³.

И вот, «вошёл Иисус в некую небольшую крепость»⁴.

Иисус - т.е. свет - *вошёл в небольшую крепость* - т.е. [вошёл] в человеческий вид, ведь Он же – свет, просвещающий всякого человека⁵.

3. Смотри, как хорошо подходит человеческому виду обозначение «крепость»⁶. В *крепости* собрано множество; по [наличию] *крепости* можно обнаружить [присутствие] человека, поскольку само её здание свидетельствует о постройке разумным животным: *украшенное и огороженное*⁷, оно возведено именно так, а не иначе, не без причины и смысла.

4. Но вся эта *крепость*, если не *войдёт в неё свет*, не стоит ничего. Дом, в котором ничего не светится, и куда свет войти не может, это не отрадное приятное жилище, а тюрьма и застенок. Отрада – сладость жизни, скорбь – горечь смерти.

«Крепость» обозначает, таким образом, разумный человеческий вид, в котором, однако, пока ещё не засветилась жизнь. Засветиться же жизнь в нём не может, пока свечение не *войдёт*, сойдя от *солнца правды*⁸.

Допустим, человеческий вид лишён некоего искусства, например, искусства сеять и сажать, оставаясь в отношении такого искусства невежественным и тёмным; тогда он останется таким навсегда до тех пор, пока свет искусства не *войдёт* в него, просветив его свечением своего искусства. Если же найдётся

¹ евангелие праздника: Лк. 10, 38-42; «в прошлый раз» - см. СХХIX (и отчасти СХХVIII)

² известная формула из тайной евхаристической молитвы священника («Exaudi nos...» Orationes diversae 2, Secreta)

³ Ин. 8, 12

⁴ Лк. 10, 38; «castellum», букв. «крепостца» - синод. «селение», цсл. «весь»

⁵ Ин. 1, 9

⁶ «castellum» как «species humana» - см. у НК успенскую проповедь 1445 г.: LV, 5-10; ср. также: Экхарт, Predigt 2

⁷ Ср.: Откр. 21, 2

⁸ Мал. 4, 2

некий человек, самостоятельно овладевший этим искусством, то такой человек будет светом, просвещающим всех, и т.д. Отсюда явствует что Иисус - свет свыше как «искусство всемогущего Бога»⁹ и [*просвещающий всякого человека*] свет.

5. Заметь, что Бог даёт свечение сперва как форму, затем как природу. Сообразно свечению мы можем говорить о [мире] минеральном, вегетативном, чувственном, разумном. Но, даже и будучи свечениями, в «крепости» они, тем не менее, пребывают без света истинного¹⁰ до тех пор, пока в неё не «войдёт Христос».

Хоть глаз и ощущает, его ощущение темно, поскольку, что именно он ощущает, остаётся ему неизвестным, разве что рассудочная способность проникнет в него, и тогда посредством её свечения он сможет различить белое и чёрное. Рассудочная способность строит логические последовательности и силлогизмы, но и она [блуждает] в потёмках, не сознавая, удалось ей коснуться [истины] или нет, если только не сойдёт в неё судья рассуждений (*iudex rationum*), интеллект, который просветит рассуждение пониманием того, верен или ошибочен его ход. В рассудке самом по себе этого свечения нет, оно *входит* от интеллекта. Рассуждение – это конъектура и мнение, а не понимание и интеллект. Мнение лишено ясности, оно блуждает в потёмках до тех пор, пока светящий рассудку интеллект не совершит свой суд.

Но и интеллект в потёмках, потому что, хоть он и вершит суд над рассуждениями, ему, тем не менее, остаётся неведомым, что такое есть то, о чем он судит: судит о том-то и том-то как о истинном, или как о добром, или как о праведном, не зная, на самом деле, ни что такое истинное, ни что такое праведное, и т.д.

И как глаз судит о цветах посредством рассудка, а рассудок выносит суд о заключении из такого-то силлогизма посредством интеллекта, так и интеллект судит о праведности «вот этого» посредством какого-то другого свечения, потому что он замечает, что сам не является той правдой, благодаря которой выносит суд. Не знать себя невозможно; но то, посредством чего он судит, ему неизвестно; следовательно сам он не есть это свечение, но, вынося о чём-то суд как о праведном, он замечает, что правда – это некое свечение, посредством которого он и выносит суд. И так в своей тьме замечает, что в него входит свечение правды, своим просвещением открывая ему возможность вершить суд. Так он на собственном опыте убеждается, что о той правде, что светит его собственному суду, он, поскольку через неё и судит, сам судить не может¹¹.

Далее, поскольку понимать [для интеллекта] значит жить, а состоит понимание в совершении суда, то судящий обо всём интеллект понимает, что сияющее в нём свечение жизни не прирождено ему, но идёт из того Света, что даёт ему саму способность и судить, и жить.

⁹ Логос как «искусство всемогущего Бога» - слова Августина, см. прим. к ССХХVI, 9

¹⁰ Ин. 1, 9

¹¹ См.: «Об искании Бога» II, 32-37; также: Бонавентура, «Путеводитель души к Богу» V, 4;

Этот свет, следовательно, есть *свет света*, в котором нет никакой тьмы¹², и который, поэтому, максимально прост, бесконечен и, поскольку не обязан своим бытием никакому другому более раннему свету, вечен. Ему, чтобы светить, судить или понимать, не требуется чтобы другой свет вошёл в него, но Сам от Себя и через Себя Он есть *всё во всём*¹³.

6. Это свечение жизни интеллектуальной природы, само сверх-интеллектуальное и божественное, «*вошло в крепость*» человеческой природы; зовётся оно *Иисус*.

Человеческий интеллект в Иисусе не имел никакой тьмы незнания, поскольку божественное свечение в Нем позволяло судить обо всём умопостигаемом не только как оно дано в подобии и образе, но и как оно есть в истине.

Божественное свечение светит в человеческом интеллекте, как свечение рассудка – во взгляде (взгляду неизвестно, что такое то, что понуждает его к различительному действию для вынесения суждения о цвете). В интеллекте же Иисуса это божественное свечение светит не так, как рассудок во взгляде, т.е. не так, что интеллект остаётся в неведении о том, что его просвещает, но как знающее [себя] свечение. Такое знание и есть высшее счастье.

Когда человеческий интеллект, который есть образ (*imago*), вот так соединяется с позволяющим ему вершить суд свечением истины - не коснеет в неведении, о том, что такое то, что просвещает, питает и живит его, но приходит в понимание жизни, получая вкус её - он тогда, словно образ, отдававший своей истины, *от которой, в которой и через которую*¹⁴ его бытие, напрямую созерцает и узнает и себя, и все вещи.

Образ ведь видит только в истине, чей он образ, но увидеть в истине невозможно, не увидев истину. Поскольку же истина есть пробраз всего, то интеллект, видя себя самого в истине, видит всё. Так видеть означает понимать, означает вкушать свою жизнь, означает насыщаться пищей вечной жизни, отдаваться любви и наслаждению истиной, и всё, как только ещё можно это назвать.

7. Далее посмотрим вот на что. Захватывающее человеческий интеллект желание в конечном счёте состоит в том, чтобы жить нескончаемой и неограниченной жизнью. Для интеллекта это невозможно без наслаждения пониманием, тем самым ему нужно понять, или вкусить, что это такое, к чему он с таким великим желанием устремлён. Следовательно, интеллекту невозможно достичь окончательного счастья, не войдя в обладание собственной жизнью, или божественным свечением, чьё подобие и чей луч он в себе носит.

¹² 1 Ин. 1, 5

¹³ 1 Кор. 15, 28

¹⁴ Рим. 11, 36

Глаз наслаждается зрением, но доступного ему освещения недостаточно, чтобы подвинуть его узнавать, что такое то, что приносит ему столько наслаждения от зрения. Глаз ищет только наслаждения, но не ищет, что такое то, что наслаждение доставляет. Так происходит и со всеми чувствами.

И только интеллект освещён достаточно, чтобы не успокоиться, не поняв причины наслаждения¹⁵. Поэтому ему недостаточно одного наличия (*quia est*), как глазу и прочим чувствам, но он желает «вследствие чего» (*propter quid*)¹⁶, и если не достигнет «вследствие чего» свойственным интеллекту способом, ему не будет жизни, состоящей в понимании и знании.

Это «вследствие чего» - то сверх-божественное свечение¹⁷, в котором только и может успокоиться [интеллект]. Хотя Бог, превосходя любое понимание, остаётся для человеческого интеллекта как Он есть непостижимым, интеллект все же имеет [некое] понимание Его как предмета, то есть как истины («истина есть предмет (*objectum*) интеллекта»¹⁸). Достигши предмета, т.е. истины, интеллект успокаивается¹⁹.

Истина – это не Бог как Он есть; в этом смысле Он невыразим. Абсолютная истина есть Бог постольку, поскольку Он доступен касанию интеллекта (как если бы «солнцем» называли солнечный свет в той мере, в какой солнце видимо, при том, что само оно, как есть, превосходит зрение). Словно, едва распробовав вкус, уже тем самым и насытился (*est enim degustatio, quae est et cibatio*).

8. Заметь, что к этому свечению славы мы прикасаемся в свечении Иисусовом.

Интеллект Иисуса прикасается этому свечению не иначе, как в высшем ипостасном единении, которое есть *полнота благодати*. Тем самым, после Христа никто не может прикоснуться к нему иначе, как благодатью единения с Духом Иисусовым. То же, что единит дух с духом, есть любовь (*amor*), и т.д.

В Иисусе, однако, это божественное свечение действительно соединилось с интеллектуальной человеческой природой. Представим, что свечение искусства всех искусств соединилось бы с интеллектом новорождённого, так, чтобы тот с самого начала знал всё; причём искусство это было бы таким, больше которого быть не может, подобным искусству всемогущего Творца - тогда единение с этим

¹⁵ См.: Бонавентура, «Путеводитель души к Богу» II, 5-6

¹⁶ См. прим. к «О равенстве» 13; также: «Конъектуры V, 19; «О Богосыновстве» VI, 89; «Теологические дополнения» 2

¹⁷ «*lumen superdivinum*» - выражение из Ареопагита: «Об именах Божиих» I, 5 в пер. Гроссетеста

¹⁸ см., например, «Фома Аквинский, «Сумма теологии» I/II q.3 а.7

¹⁹ Ср. из маргиналий НК к Комментарию на «Имена Божии» Альберта Великого (*Cusanus-Texte III-1, 174*): «*Mens potest uniri Deo in quantum est obiectum eius attingendo ad ipsum secundum rationem, secundum quam sibi obiectum est. - Secundo nota quoniam veritas est obiectum mentis tunc Deum in veritate attingendo attingit in obiecto et non secundum ambitum infinitatis eius*». («Соединиться с Богом ум способен в той мере, в какой Тот есть его предмет, в том смысле, в каком Он предметно дан уму. - Во-вторых, отметь, что поскольку предмет ума - истина, ум, постигая Бога как истину, постигает Его как предмет, а не во всём размахе Его бесконечности»).

свечением привело бы человеческий интеллект в совершеннейшую действительность непосредственного созерцания себя и всего в мире и бессмертного обладания собственной жизнью, то есть обладания Богом, Который есть *жизнь живущих*.

9. Вот это свечение и «*вошло*» в человеческую природу с преблагословенным Иисусом. Это божественное свечение, соединившись с человеческой природой, открыло возможность себе, которое не от мира сего, прийти в сей мир, а человеческой природе, которая от мира сего - воспринять просвещение, достаточное, чтобы, извлекая себя из мира сего, достичь в другом мире предсказанного счастья, и т.д.

Соответственно, ради распознавания этого свечения следует вести поиск и во всём тварном; ближайшим подобием является здесь тварный огонь, многими своими чертами (перечисленных Дионисием в 15 главе «Небесной иерархии») уподобляющийся Богу ближе прочего (об этом немного, как в другом месте²⁰).

Соответственно, разъясняя евангелие, обрати внимание на то, что, когда Иисус уже «*вошёл*» в человеческий вид, разумная душа принимает Его, т.е. божественное свечение, двояко. Свечение это есть любовь («*Бог есть любовь*»²¹, и т.д.); любовь же (*caritas*) бывает двоякой: одна к ближнему, другая – к Богу. Любовь к ближнему – у Марфы, к Богу – у Марии.

«*Закон свет*»²²: закон указывает, как поступать и этим самым просвещает. Бог – *любовь*, и Он же – *свет*; отсюда и закон Божий, который тоже есть любовь, - *свет*.

Любовь может быть к Богу как таковому – это Мария, т.е. «освещённая башня»²³; либо к Богу в ближнем – это Марфа, и т.д.

²⁰ см. СХХІХ, 4

²¹ 1 Ин. 4, 7

²² «*lex lux*» - Притч. 6, 23 (синод.: «наставление – свет»)

²³ «*turris illuminata*» - одно из традиционных толкований имени Мария